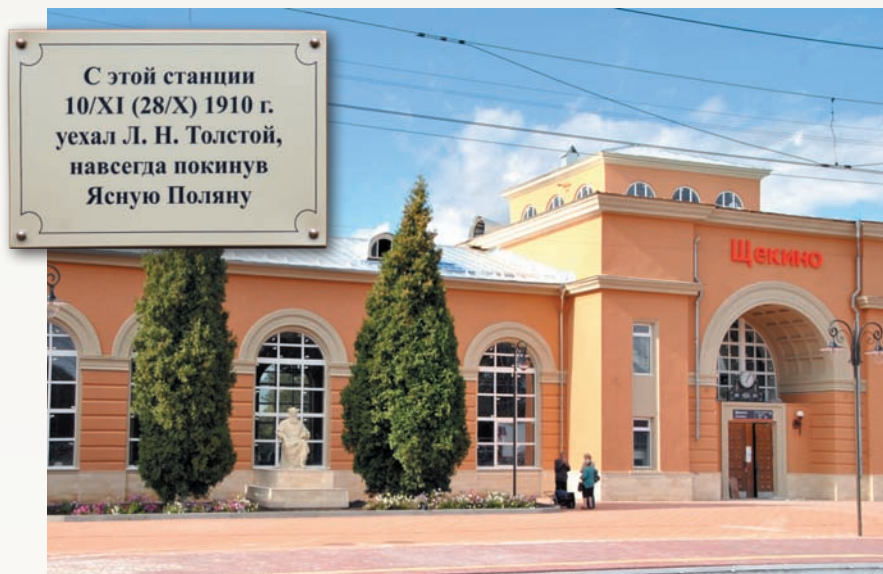

На станции Щекино открыт историко-культурный комплекс, посвященный Льву Николаевичу Толстому и героям Отечественной войны 1812 года

политикой, с позицией вышестоящего руководства. И прежде чем сделать шаг в своих интересах, его надо обдумать: имеешь ли ты на это право, не навредишь ли тем, с кем работаешь рядом и живешь. Главное, не считать, что ты – великий.

– Но иногда и собственные интересы можно поставить на первое место.

– Только иногда.

– При Вашей занятости и загруженности Вы помните, что у Вас есть семья?

– В начале рабочего дня о личном нет времени думать. Крутишься как белка в колесе. И только в конце дня, а это уже поздний вечер, вспоминаешь, какие поручения жены не выполнил и как найти время, чтобы решать проблемы завтра или послезавтра. А вообще семья – это святое. У меня две дочери, обе железнодорожницы, есть внуки, живут в Москве. Жена всю жизнь проработала на железной дороге. Она со мной приехала в депо во Львов и не меняла профессию. Правда, родители мои с железной дорогой связаны были только ме-

стом жительства. Мы жили в Гомеле, это Беларусь. Там был такой треугольник, где паровозы разворачивались. Мы жили в центре этого треугольника. Поезда потоком шли со всех сторон. Постоянный перестук колес. Дрожание оконных стекол – обычное явление. Когда к нам приезжали гости, они удивлялись: «Как вы спите? Мы глаз не сомкнули». Я вырос на железной дороге, поэтому для меня этот шум привычный. Как-то в прямом эфире один житель Тулы пожаловался, что из-за поездов спать невозможно. Отвечаю ему: «А я просыпаюсь, если тишина наступает». Если идут поезда, значит, работают предприятия, продукция перевозится, люди зарплату получают, путешествуют.

– Тем не менее Вы мечтали стать летчиком.

– Небо – мечта, она у каждого была в детстве или юношестве. Еще рисовал, на конкурсы отправлял картины. Был период, когда пожалел, что столько времени потратил на рисунки, а потом понял, что это позволило почувствовать красоту, эстетику. Произ-

водственнику это тоже необходимо. Человек со временем меняется. Я был немногословным. «Развязать язык» помогли лекции по лекторскому мастерству в вечернем институте марксизма-ленинизма. Сберег конспекты, перечитывал их часто, вспоминал, как грамотно владеть аудиторией, как привлечь внимание жестами, интонацией. Этот курс помог во взаимоотношениях с коллективом, когда стал руководителем, депутатом Госдумы РФ.

– Хобби у вас есть?

– В Туле меня приобщили к охоте. Смысл ее – в общении с людьми в неформальной обстановке. Да и морозным воздухом подышать полезно.

– И о перспективах развития своего предприятия.

– Наш узел имеет большое значение для Московской железной дороги. Тульский регион интенсивно развивается, что влечет за собой увеличение объемов перевозок и повышение скорости пропуска грузовых и пассажирских вагонов через Тулу.

Главное направление в развитии компании РЖД – увеличение скоростей движения. Конкуренция с авиацией подталкивает нас сокращать время в пути. Вот вы из Курска в Тулу доехали за три с половиной часа. Мы в Москве оказываемся через два часа. Но это не предел. Уже прорабатываются варианты строительства высокоскоростной магистрали Москва – Тула (скорость более 200 км). Также планируется электрификация участка Москва–Ожерелье–Узловая–Елец и далее на юг для главного пассажирского сообщения. Поезда, которые идут через Рязань, пойдут по более короткому расстоянию через Тульскую область.

Чем больше скоростных и высокоскоростных поездов в московском узле, тем выше необходимость пропуска грузовых поездов. А где их пропускать, как не в Туле? Так что мы – перспективный регион.

– Значит, Курский и Белгородский участки становятся тупиковыми?

– Движение поездов через Курск и Белгород на юг России упирается в Украину. Сегодня «Москва – Курск» и «Москва – Белгород» – это дневные экспрессы. Меньше их не станет, это точно, а вот скорости возрастут.

Галина ЧЕМОДУРОВА
Курск–Тула–Курск